

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ

Diesen Artikel hatte ich 1988 auf Bestellung der Redaktion der Zeitschrift "Советский Киргизстан" geschrieben. Veröffentlicht wurde er aber nicht. Der Chefredakteur sagte mir, für solch einen Artikel sei die Zeit noch nicht reif. Dann hatte sich dafür die deutsche Zeitung "Neues Leben" interessiert. Sie wollten ihn ins Deutsche übersetzen und veröffentlichen. Ob das geschah, weiß ich nicht.

В номере 4 "Литературного Киргизстана" за 1988 год под рубрикой "Многонациональный Киргизстан" опубликована статья Г.А. Вольтера "Немцы". Он здесь затрагивает проблемы советских немцев, интересующие и волнующие многих: современное положение советских немцев. Но в данной статье автор касается лишь начала тех факторов, которые определили теперешнее положение немцев и их печальный результат: эмиграционное настроение среди некоторой части советских немцев. А вот о причинах, формировавшихся на протяжении более 50 лет и приведшие немцев к такому финалу, автор пишет очень дипломатично и скромно. Оно и понятно, статья посвящена другой теме. А этих причин очень много, и проблема советских немцев многогранна.

"В нашей печати в последние годы нет-нет да появлялись статьи о выезде советских немцев в ФРГ. Это была обычная критика, т.е. осуждалось эмигрантское настроение, а выезжающие клеймились большей частью как предатели своей родины. И почти никто не попытался заглянуть вглубь этого явления, в его корень.

Правда, в немецкой газете "Neues Leben" делаются попытки осветить истинное положение советских немцев, попытки дать ответ на вопрос: как изменить это положение к лучшему? Но эту газету читают только немцы, и то далеко не все. А немцы и так все знают, какие у них проблемы. А вот массовый читатель очень мало знает об истинном положении советских немцев вообще, а об их боли тем более.

В Советском Союзе проживают около 2 миллионов граждан немецкой национальности. Они рассеяны по всему Союзу среди других народов. И в лучшем случае представители старшего поколения основного населения помнят, что немцы появились у них в связи с войной. Некоторые считают, что советские немцы имеют прямую связь с германским фашизмом и их сюда (в их район) за что-то выселили.

Да, спецвыселение немцев в 1941 году и все его последствия являются одной из самых печальных страниц в истории советских немцев. Эти последствия до сих пор полностью не ликвидированы, ни в правовом аспекте, ни практически. Они нет-нет, да отзываются страшной болью в душах уже внуков тех выселенцев 1941 года. Третий год в стране идёт перестройка, и уже пора, чтобы все советские люди узнали правду об этих страшных временах и о бесправии целого народа. Чтобы все узнали, что советские немцы такие же достойные своей страны, как все остальные нации. Что они никакие не фашисты, не вредители, не "немчуры" и не фрицы, как их порой и сейчас ещё обзывают.

Итак, какова история советских немцев, каково их современное положение, и что некоторых довело до того, что они решаются оставить страну отцов, своих друзей и даже иногда родственников, как и любимую работу и привычное окружение, более или менее обеспеченную жизнь и уезжают в ФРГ, чаще всего в неизвестность?

* * *

Поселение немцев в России являлся одним из результатов усиления колонизационной деятельности русского царского правительства, начатой ещё в эпоху Петра I и усиленно продолженной Екатериной. Переселение немцев в Россию никогда и ни в какой мере не обуславливалось какими-либо политическими и тем более авантюристическими соображениями со стороны немцев, а исключительно поисками лучшей жизни. Это было бегство от непосильного феодального гнёта и разного рода религиозных преследований.

Основной целью царского правительства было загородить немецкими колониями свои южные границы и города Царицын, Саратов и Самара.

Одним из самых больших и массовых переселений является переселение немцев из разорённой Семилетней войной Германии по изданному Екатериной II Манифесту 1763 года. В период с 1764 - 1772 гг. в Поволжье переселились из Германии около 8 000 немецких семей, всего около 27 000 душ, которые образовали в Поволжье 106 колоний.

Вторая волна немецких переселенцев прибыла в Россию и осела на Южной Украине и на Кавказе в период наполеоновских войн.

История немцев Поволжья и ряда других бывших немецких районов изобилует событиями, свидетельствующими о тяжёлых экономических трудностях, которые приходилось им преодолеть на необжитых просторах вековой целины. Особенно трудным временем были первые 10 лет, в течение которых вымерло около половины немецкого населения. Суровый климат, совершенное незнание местных условий ведения сельского хозяйства в новой обстановке, ряд засушливых неурожайных лет, недостаток материальных средств, плохая организация правительственной помощи и злоупотребления чиновников всех рангов - вот условия, в которых обосновались колонисты-немцы на новой родине.

При своём поселении немцы Поволжья получили своего рода самоуправление: выборы сельских должностных лиц из немцев, разрешение немецкого языка в делопроизводстве, организация немецких школ, учительских семинарий, немецкое книгоиздательство и др. Лишь в 70х годах прошлого столетия было отменено немецкое делопроизводство, а все остальные привилегии просуществовали до 1918 года. Аналогичным было положение дел в немецких поселениях на Украине, в Крыму и на Кавказе.

Следует подчеркнуть, что немцы и другие европейцы прибыли в Россию совершенно добровольно, как уже указывалось, в поисках лучшей жизни.

Тяжёлое положение немцев Поволжья привело к тому, что многие из них принимали активное участие в Пугачёвском восстании 1773-1774 гг.

В период 1854-1875 гг. возникли 10 менонитских колоний на Украине. Из-за недостатка земли некоторые немцы уже в то время переселились в Среднюю Азию.

Документы того времени свидетельствуют о том, что немцы всюду успешно занимались земледелием, животноводством, шёлководством, виноградарством, сахарным производством.

Хотя немецкие колонисты на долгие годы были освобождены от всяких налогов, они в трудные для России военные времена добровольно поставляли для армии огромное количество продуктов, фуража, одежды и т. п. Русское правительство многих награждало за такую помощь различными медалями.

В начале I мировой войны все колонии российских немцев организовали сбор пожертвований, а немецкие газеты выступали с заявлением, в котором российские немцы рассматривали Германию как врага, напавшего на их родину Россию.

Но уже в 1915 году царским правительством все немцы, проживавшие в пограничных районах, были выселены в глубь России. А царским указом от 13 декабря 1915 года была намечена ликвидация всех немецких колоний в России и принудительное переселение всех колонистов в Сибирь. И только свержение самодержавия помешало осуществлению этого указа, а победа Октябрьской революции затем сняла этот вопрос с повестки дня.

После победы Великой Октябрьской революции одним из первых актов советской власти в области национальной политики было создание "Трудовой коммуны немцев Поволжья" в районах наиболее компактного расселения немцев на Волге. Позднее "Коммуна" была

преобразована в АССР Немцев Поволжья. В 1918 году был также образован целый ряд национальных районов на Украине, на Кавказе, а несколько позже и на Алтае.

Декретом СНК "О немецких колониях Поволжья" от 19 октября 1918 г. немецкие колонисты были не только признаны гражданами Советской России и приняты равноправными членами в единую семью советских народов, но им были предоставлены и все возможности для дальнейшего развития как социалистическая нация. Существование АССР НП, её значительные успехи в социалистическом строительстве имели огромное морально-политическое значение для всех советских немцев, независимо от их места жительства. Они честно трудились на благо Родины, честно выполняли свои гражданские обязанности, в том числе и воинский долг по защите Родины.

"Уже во время гражданской войны немецкая беднота организовала партизанские отряды и дала много примеров мужества и героизма в борьбе за советскую власть.

Немецкие рабочие и крестьянская беднота боролись на всех фронтах гражданской войны за социалистическую республику. Первый Екатеринбургский немецкий коммунистический полк боролся против германских оккупантов на Украине. Второй Бальцеровский немецкий полк воевал против Врангеля и Деникина. Первый немецкий кавалерийский полк воевал в Первой Конной Армии Будённого с Врангелем, Махно и поляками." (БСЭ - 1939 г.)

АССР НП - это старейшая автономная республика в составе СССР - была образцовой как в экономическом, так и в культурном своём развитии. Советские немцы развивали свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, как равноправная нация имели все возможности для успешного развития наравне со всеми народами Советского Союза и по мере сил участвовали в строительстве социализма в нашей стране.

"При Советской власти в результате последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики Автономная Социалистическая республика Поволжья получила возможность всестороннего развития производительных сил и стала к концу второй пятилетки передовым и высокоразвитым сельскохозяйственным районом с быстро развивающейся промышленностью." (БСЭ - 1939 г.)

АССР НП шла впереди и во время коллективизации сельского хозяйства. К концу 1929 года 20% крестьян были уже объединены в колхозы и совхозы, в 1936 году - 95%.

АССР НП была одна из первых республик сплошной грамотности. Там насчитывалось 171 национальная средняя школа, 11 техникумов, 3 рабфака, 5 вузов. Имелось 172 колхозных клуба, 20 Дворцов Культуры, Немецкий национальный театр и Детский театр. Издавалась 21 газета на немецком языке. В Москве с 1934 года издавалась Центральная Немецкая Газета. Только в 1933 - 1935 гг. Немецким издательством было издано 555 немецких книг общим тиражом в 286 млн. экземпляров, из них 147 млн. учебников. Это только в АССР НП. В других немецких районах страны также издавались немецкие книги и газеты.

В 1925 году в столице АССР НП Энгельсе был образован первый краеведческий музей (позднее такие музеи создавались в каждом городе республики). В 1927 году открылась научная библиотека, где имелись 1775 томов немецких авторов.

В 1934 году состоялся съезд советско-немецких писателей АССР НП. А затем в Харькове - Всесоюзный съезд немецких писателей с участием многих писателей из Германии.

Влияние религии на умы людей было незначительным. Население было воспитано в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Неоспоримым доказательством тому являются героические дела советских немцев в тылу врага в действующей армии и на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны.

В АССР НП тогда проживало около 1 миллиона человек, из них 65% немцев.

Недолго длился этот период развития и расцвета советско-немецкой экономики и культуры. Уже после установления фашистской диктатуры в Германии почувствовалось какое-то недоверие к немцам. Сталинские репрессии особенно прошли по немецкому населению Советского Союза. Ещё задолго до начала Великой Отечественной войны были закрыты немецкие школы и ликвидированы все немецкие районы кроме АССР НП. Были арестованы как враги народа и немецкие шпионы руководители партийных, советских, комсомольских организаций, колхозов, МТС, а также десятки тысяч рядовых немецких тружеников.

Но все эти репрессии против советских немцев были только прелюдией к той трагедии, которая началась для советско-немецкого населения с началом Великой Отечественной войны. В конце августа 1941 года в центральной печати появился Указ Президиума Верховного Совета, который затем немецкие редакторы должны были перепечатать и в немецкие газеты. (Указ ПВС СССР от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья".)

Я вполне согласен с товарищем Вольтером, когда он в вышеупомянутой статье пишет, что "эта акция была мерой вынуждённой, вызванной конкретной военно-политической обстановкой того времени...". Но такое обоснование данного акта (обвинение целого народа в шпионаже) ни в какие ворота не лезет. Почему же их не обезвредили, этих "тысяч и тысяч диверсантов и шпионов", если о них имелись точные сведения?

Немцы и так чувствовали себя подавленными, награждёнными оплеухами, уже после прихода к власти фашистов в Германии, несмотря на то, что тысячи немецких антифашистов нашли в Советском Союзе политическое убежище, и для многих Советский Союз стал новой Родиной, за которую они наравне с советскими людьми проливали кровь. Ещё хуже чувствовали себя советские немцы после нападения Германии на Советский Союз...

Начало войны запомнилось мне торжественно-жутким голосом диктора московского радио Левитана, а затем выступлением Молотова, тогдашним Народным Комиссаром (министром) Иностранных Дел Советского Союза. Люди в нашем Маркштадте, районном центре Поволжья, ходили понурые, грустные. На заборах появились плакаты: "Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!" И эти краткие лозунги как-то успокаивали. Но старики уже сразу после начала войны грустно предвещали, что это конец для советских немцев, что теперь беда нас не минует. (Они помнили 1915 год.) Тогда и мы, дети, чувствовали какую-то надвигающуюся грозу, но в общем мало понимали. Большинство немцев не хотели поверить в возможности выселения целого народа, даже когда об этом попозже появлялись упорные слухи, все считали это ошибкой. Как же - разве можно такое делать, когда на полях ещё почти весь хлеб на корню! Но, к сожалению, всё было серьёзно. Окончательно поверили, когда указ прочитали в немецких газетах.

Власти, видимо, опасались какого-то сопротивления со стороны немецкого населения. В городах и сёлах появилось много войска. Но немцы покорно шли навстречу своей судьбе. Потом политработники в армии распространяли слухи, один нелепее другого. Например, что немцы перед уходом отравляли колодцы, что зимой 1942 года они строили аэродромы для приёма фашистских самолётов (когда уже ни одного немца в Поволжье и в помине не было) и т.д. Всё это делалось, чтобы посеять ненависть против немецкого народа. И цель была достигнута.

На местах переселения (в Новосибирской и Омской областях, в Алтайском и Красноярском краях, на севере Казахстана) куда немцы были доставлены разными путями - поездами, баржами, подводами - местное население их сначала встретили вполне дружелюбно. Ведь местные мужчины были все на фронте и в армии, и рабочие руки были очень нужны. Но люди не знали, кто мы и откуда. Некоторые даже путали "немцев" с "ненцами", о которых они читали в учебниках по географии. А другие были уверены, что мы военнопленные из фашистской Германии. И почему-то многие из местного населения в

разных местах считали, что у немцев обязательно должны быть рога, как это ни дико, но это правда. Дело в том, что как раз в начале войны в кинотеатрах показывали фильм "Александр Невский" (о битве новгородского князя и его дружины с Тевтонскими рыцарями, у которых на шлемах были рога), и неграмотный народ принял эти рога за действительные.

Но с ухудшением положения на фронте, с получением всё большего количества похоронных извещений с фронта, и отношение населения к немцам резко ухудшалось. Вся жизнь немцев сопровождалась грубым обращением со стороны большей части населения и, что было ещё обиднее, со стороны представителей власти. Немая ненависть или всякого рода бранные слова были постоянными спутниками немцев. Нас обзывали фашистами, фрицами, гитлеровцами, вредителями и другими обидными словами. Всё это можно было понять, когда тебя обзывала какая-нибудь неграмотная, обезумевшая от горя женщина, или ребёнок, который ещё ничего не понимал и от старших ничего другого не слышал. Но когда тебя обзывал и материл председатель сельсовета, директор МТС или депутат Верховного Совета - тут и у самых терпеливых и понятливых руки опускались. Часто на этой почве возникали драки, где, конечно же, "виноваты" всегда были немцы. Немцев всегда посылали на такие работы, от которых другие отказывались. Мы были похожи на связанных по рукам индейцев из романов Фенимора Купера, которых можно было безнаказанно бить, оплёвывать. Все кругом действительно поверили в виновности немцев в чём-то, раз даже представители власти так к ним относились.

Некоторых немецких семей переселяли по 5 - 6 раз, всё дальше на север. Иногда на места, куда во время коллективизации были выселены кулаки, которых теперь часто реабилитировали и отправляли на фронт. Всё приходилось терпеть молча и покорно. У многих немцев образовался какой-то комплекс неполноценности, виноватости. Их преследовал постоянный страх. (Это чувство у некоторых не прошло и по сей день.)

Кроме такого морального унижения, немцы страдали и материально больше других. Во время выселения немцы лишились всего имущества. Ничего не возмещалось. Только в некоторых колхозах им выдавали коровы, взамен сданной при выселении в Заготскот. Это зависело полностью от местного руководства. В этом отношении немцев можно было сравнивать с беженцами из оккупированных немецкими войсками западных районов. Но эти эвакуированные свободно жили, работали и передвигались на новых местах. А когда их родные места были освобождены Красной Армией, то они, не дожидаясь окончания войны, поднялись и уехали домой, никого не спрашивая. А немцам из района поселения не разрешалось переезжать даже в соседний посёлок к родственникам. За пределы района нельзя было высовывать и носа. Тебя тут же арестовывали и отправляли под конвоем в комендатуру твоего района. Ну а тут наказание зависело от настроения и характера коменданта. Без разрешения коменданта немцам нельзя было и шагу ступить. Доходило до того, что при замужестве немецким женщинам не разрешалось брать фамилию мужа. В паспортах у всех немцев стояла кайнова печать с указанием, где разрешалось проживать и находиться. Это бесправие немцев часто использовалось местными властями и населением. А то что нельзя было выполнять работы, связанные с выездом за пределы района, нельзя было ездить в город на базар, очень отрицательно сказывалось на материальное положение.

Немцы ждали конца войны не меньше, чем всё остальное население. Но победа не принесла им той радости, которую ощущали все советские люди. С окончанием войны в бесправном положении немцев ничего не изменилось. Наоборот, возвращение солдат с фронта часто ещё прибавляло ненависти к немецкому населению: то она исходила от обзлённых раненных солдат, которые свою ненависть к фашистам автоматически перенесли на невинное советско-немецкое население; то она возобновлялась вдовами и сиротами, которые не дождалась возвращения своих мужей и отцов. Тот факт, что десятки тысяч отцов и мужей немецких детей и жён не вернулись из трудармии, где они погибали так же, как на фронте, это в счёт не бралось.

Были, конечно, исключения в отношении к немцам, но именно исключения.

Три года после войны правительство, видимо, не знало, как поступить с советскими немцами. А 26 ноября 1948 года вышел новый указ, который увековечил выселение советских немцев. На местах собрали всё немецкое население в комендатуры, зачитали указ, разъяснили, что мы выселены на вечные времена, и что нарушение данного указа, т.е. самовольный выезд с мест выселения, повлечёт за собой наказание в виде 20 до 25 лет каторжных работ. Об этом уведомлении каждый должен был расписаться лично.

Можно себе представить, какой это был новый удар для немцев, которые с нетерпением ждали, что для них тоже, как и для других народов, закончатся, наконец, эти ужасные последствия войны. Так продолжалось до 1955 года, когда после смерти Сталина и приезда Аденауера в Москву, вышел новый указ относительно немцев и других спецпереселенцев.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 13 декабря 1955 года**

**"О снятии ограничений в правовом положении с немцев
и членов семей, находящихся на спецпоселении"
(без опубликования в печати).**

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-немцев и членов их семей, выселённых в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. снять с учёта спецпоселения и освободить из под административного контроля органов МВД немцев и их семей, выселённых на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев - граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение;

2. установить, что снятие с немцев ограничения по спецпоселению не влечёт за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться на места, откуда были выселены.

Комментарии, как говорится, излишни. Следует только добавить, что такой указ, который только немного ослабил режим, при котором до тех пор жили немцы, не мог снять нанесённых немецкому населению обид. Обвинения с немцев сняты не были, наказания тоже. Был ослаблен режим.

В том же году между Советским Союзом и ГДР был подписан договор об углублении дружественных отношений между обеими странами. В кинохрониках, на фотографиях газет были показаны рукопожатия, объятия и поцелуи. А советские немцы, которые тысячами жизней, кровью и голодом всю войну помогали приблизить победу, которые восстанавливали после войны разрушенное хозяйство страны, смотрели на всё это с обидой и завистью. Они оставались "диверсантами и шпионами", их не пускали в родные места, да и с других гнали их за 24 часа.

После вышеуказанного указа многие немцы снялись с прежних мест депортации. Родственники стали съезжаться друг к другу. Вернулись к семьям мобилизованные в трудармию, или семьи поехали к родным и близким. Многие переехали жить в республики Средней Азии. Бывшие учителя, врачи всё чаще сумели устроиться на работу по специальности. Но на многих предприятиях немцев на работу не брали, особенно там, где имелись секретные отделы. В армию немецких ребят не брали, например, в ракетные войска. При появлении немцев не только в местах, где они жили до войны, но вообще в западных районах страны, их не только не прописывали, им давали 24 часа, чтобы убираться прочь из этих мест, иначе им грозил арест. Этим опять подчеркивалось неравноправие немцев, недоверие к ним.

Тем временем некоторые ранее репрессированные народы (например: чеченцы, ингуши, калмыки) были реабилитированы, они получили право вернуться на свои родные места, получили опять автономию. Немцы покорно работали, жили и обустроивались на новых местах. Но обида осталась, тем более, что им то и дело чем-нибудь да и напоминали о их бесправном положении.

Но трудолюбие и дисциплину немцев нельзя было не замечать. Всё очевиднее стала нелепость обвинения немцев в пособничестве немецким фашистам. И вот появился новый указ относительно советских немцев:

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

"О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья"

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" в отношении больших групп немцев - советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам.

Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укрепилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Советские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в общественной и политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан - немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почётные звания союзных республик. В районах ряда областей, краёв и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведётся на немецком языке или организовано изучение немецкого языка для детей школьного возраста, ведутся регулярно радиопередачи и издаются газеты на немецком языке, проводятся другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. "Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 года № 9, с. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить;

2. учитывая, что немецкое население укрепилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краёв и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учётом его национальных особенностей и интересов.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль
29 августа 1964 г.
№ 2820 - VI

Наконец-то, через 23 года нелепые и обидные обвинения с советских немцев официально были сняты.

Обвинения-то сняли, а наказания остались. Не отменён до сих пор Указ от 26 ноября 1948 года (о вечном выселении советских немцев); не отменён Указ от 13 декабря 1955 года (о запрещении вернуться на прежние места жительства, о невозвращении немцам конфискованного имущества); не отменён полностью Указ от 28 августа 1941 года, с которого всё и началось; немцам не восстановили автономии; да и все указы о частичной реабилитации советских немцев до сих пор держатся в секрете от широких масс, кроме указа 1964 года, который был опубликован в немецкой газете "Neues Leben".

В 1972 году вышел ещё один указ:

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
(без опубликования в печати)**

"О снятии ограничения в выборе места жительства предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан"

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. снять ограничения в выборе места жительства предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей, от 27 марта 1956 г. в отношении греков, болгар, армян и членов их семей, от 22 сентября 1956 по отношению бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство.

Разъяснить, что лица, на которых распространялись указанные ограничения и члены их семей являются гражданами СССР, пользуются как и все советские граждане правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства, в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства;

2. поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР, комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившим силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселённых в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н.В. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М.П. Георгадзе**

Москва, Кремль
3 ноября 1972 г.

Предписания данного указа до сих пор не выполняются. Во многих местах Советского Союза немцев до сих пор не прописывают.

И что вообще получается? Обвинения против советских немцев были выдвинуты одним махом, открыто для всех, а реабилитации - по кусочку и не полностью, да и держатся для широких масс в секрете. Почему бы не издать один указ об отмене всех предыдущих указов и о восстановлении немцам всех гражданских прав, которых они ещё лишены, (главным образом о восстановлении автономии)? И объявить об этом в широкой печати на русском языке?

Указ от 28 августа 1941 года насильственно уничтожил АССР НП как последнюю и основную единицу национальной государственности советских немцев и на долгие годы прервал развитие советско-немецкой культуры в нашей стране. Что же получается согласно указу 1964 года: тем народностям, репрессированные в 1941 году, которые на новых местах не "укоренились", вернули автономию. А немцев, которые своим трудом, своей дисциплинированностью "укоренились на новых местах жительства", лишают автономии, их обрекают на медленную, но верную ассимиляцию. При этом мы постоянно и всюду твердим о равноправии. Не нужно быть особенно политически грамотным, чтобы понять, что отсутствие автономии у двухмиллионного народа ничего общего с равноправием не имеет.

В 1965 году советские немцы были полны решимости добиться равноправия, т.е. добиться восстановления АССР НП. В январе в Москву отправилась первая делегация в количестве 13 человек. Они добились приёма у Микояна в Президиуме Верховного Совета СССР. Выступили со своей просьбой о восстановлении АССР НП - получили отказ. К Брежневу были даже не допущены. Они все вернулись по домам ни с чем.

В июне 1965 года в Москву поехала вторая делегация в количестве 42 человек, представителей из всех регионов Советского Союза, где проживают немцы. Среди них были: члены партии и беспартийные, преподаватели и рабочие, писатели и экономисты, пенсионеры и комсомольцы. Они привезли в Москву 4000 подписей от советских немцев, в доказательство того, что они выступают от имени немецкого народа. Они опять были у Микояна, они просили, умоляли, чтобы восстановили АССР НП, доказывали конкретными данными, цифрами, что без автономии немцы не могут жить, оставаясь при этом немцами, что восстановить республику возможно, что это будет выгодно государству и народу и, что ещё важнее, политически правильно. Результат тот же: им отказали, Брежнев их не принял. (Материалы этих поездок широко использованы в этой статье.)

Из Москвы советские власти, милиция хотели выдворить немецкие делегации. Но немцы не хотели уезжать без положительных результатов. Некоторые закрылись на квартире и боялись выходить на улицу: дом был окружён милицией, немцам грозил арест.

Из Киргизии в составе этой делегации было 7 человек. Когда они вернулись из Москвы, то некоторых встречали прямо в аэропорту представители МВД Киргизской ССР. Их повезли в МВД, чтобы сначала их допросить, прежде, чем они встретятся с народом.

После этих неудач, после того, как немцы поняли, что восстановить справедливость по отношению к их народу не удастся, тут и начались первые потоки выезда из Советского Союза в ФРГ.

Во время войны и во все послевоенные годы официальной политикой делалось очень много, чтобы оттолкнуть советских немцев, обидеть их, что, конечно, не послужило образованию патриотических начал у советских немцев, созданию чувства Родины по отношению к Советскому Союзу. Вот несколько примеров из того множества, которое можно было бы привести.

1. Почти все выше приведённые указы держатся от широких масс в секрете.
2. Содержания указов говорят сами за себя.

3. 20 лет в учебнике по истории для 9ого класса под редакцией проф. Панкратовой молодому поколению преподносилось в багаж жизни, что "немцы Поволжья были наиболее зажиточной и реакционной частью населения, враждебно относившихся к русскому народу".

4. Во многих официальных изданиях, где говорится о населении Советского Союза, нет ни слова о советских немцах, как будто их нет вовсе (Советская энциклопедия СССР, т.50, 1957 г.; М.И. Исаев. "Сто тридцать равных"; юбилейное издание "Союз равных", справочник, изданный к 50-летию СССР, и др.).

5. Многие национальности Советского Союза, численностью гораздо меньшей, чем советские немцы, имеют до 32 своих представителей в Верховном Совете СССР, советские немцы (около 2 миллиона человек) - ни одного.

Некоторые учёные объясняют отсутствие автономии у некоторых народов СССР тем, что основная масса этих народов имеет свои государства за границей (Подъячих), что поневоле толкает эти народы на выезд.

Немцев во многих западных районах Советского Союза и сейчас не прописывают.

Нет немецких школ, немецкий язык во многих школах преподаётся слабо, во многих местах вузы не готовят преподавателей немецкого языка как родной, не готовят журналистов. В результате - некому работать на немецком телевидении, радио, некому писать на немецком языке, организовать художественную самодеятельность.

Немцы в автобусах и других общественных местах стесняются говорить между собой по-немецки. Во-первых, это кругом вызывает удивлённые, даже осуждающие взгляды. Во-вторых, находятся всё меньше и меньше немцев, умеющих вообще говорить по-немецки. Это печально, но факт. Возьмём хотя бы такие данные переписи населения разных лет:

Год переписи	Количество немцев в СССР	Своим родным языком называли немецкий	Примечания
1926	1 238 600	94%	
1939			начавшаяся война помешала обработке данных
1959	1 620 000	75%	
1970	1 846 000	66%	
1979	1 936 000	57%	

Я вполне согласен с тов. Вольтером, когда он пишет, что причинами такого жалкого положения являются территориальная разобщённость немецкого населения и отсутствие консолидирующего и организующего фактора, роль которого у других народов СССР выполняет национальная государственность. Но я никак не могу согласиться с ним, что указанные причины имеют "необратимый характер", и что сохранению и развитию немецкой культуры (в первую очередь языка) может способствовать "организация культурных взаимосвязей между немцами в разных республиках", когда такая организация невозможна даже внутри одного города в условиях растворённости немцев среди других народов.

Немцы хотят слышать немецкие передачи по радио и телевидению (но не 30-45 минут в неделю), хотят смотреть немецкие фильмы, концерты, спектакли на немецком языке, хотят иметь немецкие школы, вузы. Немцы жаждут общения между собой, а его нет. Они сами ищут его, и многие находят его в различных религиозных сходах. Как это ни парадоксально, но усилению стремления к выезду в ФРГ способствуют те преграды, на которые наталкиваются желающие выехать. Допустим, кто-то уже получил вызов, но ещё

сомневается: ехать или нет. Он идёт в ОВИР за анкетами и уже дрожит, потому что знает, что получить их не так просто. После нескольких визитов в ОВИР он, наконец, получил их, заполнил, собрал все справки (на это он тратит много времени и нервов), отнёс всё это сдавать в ОВИР. Тут окажется, что или анкета не так заполнена, или справка не та, или какой-то справки не хватает, или фотографии не такие - опять время, беготня, нервы. А сколько унижений, издевательств приходилось перетерпеть, когда требовалась характеристика с места работы, когда личность желающего выехать обсуждалась в коллективе или в парткоме! После всех этих мытарств, этот клеймённый врагом советского общества, этот "предатель", как его часто называли, готов теперь на коленях ползти отсюда. Он уже не думает о том, что его ожидает там, он думает лишь о том, как скорее выбраться отсюда. А сроки рассмотрения и обработки документов в ОВИРе! Они не выдерживают никакие предписания. Кажется, за 200 рублей, которые приходится платить за паспорт при выезде, можно бы работать быстрее. А сколько немцев подадут на выезд по 5 - 6 раз, им всё отказывают, а потом всё равно пускают.

Такое отношение к желающим выехать со стороны представителей власти и органов отрицательно влияет не только на самих выезжающих, но и на другое население. Хорошо помню, сколько шума наделало в своё время увольнение Бондермана из КГУ, когда он подал заявление о выезде в США к брату. А также дело преподавательницы немецкого языка Фохт Екатерины (тоже из КГУ), которая просила на один месяц отпуск без содержания для поездки в Канаду к отцу. В отпуске ей отказали, хотя работы на кафедре было мало (студенты были на сельхозработах). Она уволилась совсем и уехала в Канаду на постоянное жительство.

Все эти годы даже поездка в отпуск в ФРГ была очень сложной процедурой. Если бы всё это было попроще и подешевле, то многие из уезжающих советских немцев предпочли бы жить и работать в Советском Союзе, а время от времени ездить к родственникам в гости или пригласить их сюда к себе в Союз. Но так как делать это очень сложно, то некоторые предпочитают уехать совсем.

Очень многих прельщает в ФРГ возможность беспрепятственно путешествовать без виз по странам западного мира (в выходной день, например, в Голландию, Швейцарию, Австрию, в отпуск - в Италию, Грецию, Испанию).

Даже наличие большого количества красивых церквей является большой притягательной силой для многих немцев пожилого возраста, а к старикам потом тянутся и молодые.

Хочу ещё раз подчеркнуть, что следовало бы как можно больше облегчить и упростить выезд и в отпуск и на жительство. Хорошенько оглядевшись и ознакомившись с положением на месте, многие отказались бы поехать навсегда жить в Германию. Ведь очень многое в жизни западных немцев не подходит для советского человека, но это издали не видно. А те, которые решили выехать совсем, пусть едут. Но не надо им закрыть дорогу назад.

Отсутствие автономии, отсутствие территории, где бы сконцентрировалось немецкое население под немецким управлением, где бы они имели немецкие школы и вузы, кино и театры, клубы для молодёжи и даже церкви - всё это для многих немцев равносильно с отсутствием родины. Если украинцам, к примеру, в Киргизии не нравится жить, то они могут переехать на Украину. Там они находятся в украинском окружении и будут себя чувствовать равными среди равных. Немцам, в таком случае, ехать некуда, и они, в конце концов, рвутся в Германию.

Чувство Родины - оно у многих немцев, после всего пережитого и при теперешнем положении, не очень развито. Они чувствуют себя "везде дома и нигде". Везде они находятся среди "чужих".

Все те меры, которые сейчас предлагаются со стороны органов власти, т.е. выступления перед немецким населением лекциями на немецком языке, самодеятельными концертами и т.

п., рекомендации в партию, выдвижение отдельных лиц на руководящие должности и в советы - всё это полумеры и ни к каким существенным положительным результатам не приводят. Такие меры вызывают зачастую только усмешки у населения, а выступающие (лекторы) попадают в неловкое положение, потому что не могут дать удовлетворительные ответы на многие вопросы своих немецких слушателей, или им просто не доверяют и вопросов не задают вообще. Многие немцы не посещают такие мероприятия, потому что не знают немецкого языка.

Из всего сказанного автор делает вывод, что следует для немцев Советского Союза восстановить автономную республику. Тогда бы многие причины, побуждающие немцев покинуть Советский Союз, отпали бы сами по себе, отпало бы много поводов для этого. Родственные отношения при выезде не всегда играют решающую роль. Другое дело, что этим западным родичам иногда в чём то завидуют. И если не будут в скором времени приняты радикальные меры для лучшего удовлетворения культурных и политических запросов советских немцев, если не будут созданы условия для полного возрождения немецкого языка и для установления настоящего политического равноправия, т.е. не будет восстановлена немецкая республика, то процесс эмиграции не прекратится и среди последующих поколений, так как ветви родства разрастаются всё больше и больше.

Конечно, автор не считает, что, дай немцам автономию, и завтра же никто уже не изъявит желание выехать. Этот процесс может длиться долго, но и причины, побудившие немцев покинуть Советский Союз, тоже не возникли за одну ночь. Причин выезда и гораздо больше, чем затронуты в данной статье. Но те уже не национального характера.

От создания немецкой республики выиграл бы не только немецкий народ, но и наша страна в целом. Немецкая республика через несколько лет стала бы опять образцовым регионом в стране, каким она была до войны. И, что самое главное, были бы восстановлены ленинские принципы национальной политики, что для перестройки в целом имеет огромное значение.

Иван Гербер
30 мая 1988 г.